
Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой
по произвольным задержаниям на ее семьдесят
девятой сессии (21–25 августа 2017 года)****Мнение № 48/2017 относительно Наргес Мохаммади
(Исламская Республика Иран)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Мандат Рабочей группы был продлен и уточнен Комиссией в ее резолюции 1997/50. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление этого мандата. В соответствии с резолюцией 33/30 Совета от 30 сентября 2016 года мандат Рабочей группы был продлен еще на три года.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/33/66) Рабочая группа 12 июня 2017 года препроводила правительству Исламской Республики Иран сообщение относительно Наргес Мохаммади. Правительство на сообщение не ответило. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, гендерной принадлежности, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью отказ в равном осуществлении прав человека или может привести к таковому (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Наргес Мохаммади является гражданкой Ирана, родившейся в 1972 году и проживающей в Тегеране. Она является правозащитником и Исполнительным председателем Центра правозащитников (по сообщениям, закрытого государственными органами в 2008 году), а также активным участником Кампании за поэтапную отмену смертной казни (Легам) и деятельности по линии Центра гражданских прав женщин («Канун Шахрванди Занан»).

а) Контекст нынешнего ареста

5. Согласно полученной информации, в сентябре 2011 года г-жа Мохаммади была приговорена к 11 годам тюремного заключения, после того как 26-е отделение Революционного суда в Тегеране вынесло ей свой приговор по обвинению в «сборе и сговоре с целью совершения преступлений против национальной безопасности» (статья 610, раздел V Исламского уголовного кодекса), «ведении пропаганды против существующего строя» (статья 500, раздел V Исламского уголовного кодекса) и «членстве в нелегальной группе», под которой подразумевался Центр правозащитников (статья 499, раздел V Исламского уголовного кодекса). В январе 2012 года 54-е отделение Апелляционного суда в Тегеране сократило срок наказания до шести лет.

6. Источник утверждает, что г-жа Мохаммади была признана виновной и осуждена исключительно из-за ее мирной правозащитной деятельности в Центре правозащитников, которая включала в себя документирование нарушений прав человека и распространение информации о них, проведение учебно-просветительских мероприятий по тематике прав человека, оказание поддержки и помощи жертвам нарушений прав человека и членам их семей и отстаивание прав человека политических заключенных, включая узников совести, а также заключенных, приговоренных к смертной казни.

7. По данным источника, г-жа Мохаммади начала отбывать шестилетний срок тюремного заключения 22 апреля 2012 года, после того как два сотрудника Министерства информации явились в дом ее матери в Санджане на северо-востоке страны, где она находилась в то время, и предложили г-же Мохаммади проследовать с ними. Эти сотрудники, как утверждается, проигнорировали неоднократные требования предъявить удостоверения личности.

8. Кроме того, источник сообщает, что 1 июля 2012 года г-жа Мохаммади была отпущена по болезни и впоследствии, 3 июля 2012 года, госпитализирована. До этого г-жа Мохаммади 14 раз падала в тюрьме в обморок, в том числе в тюремных санузлах, по причине неврологического расстройства, из-за которого у нее случались припадки, сопровождавшиеся временным частичным параличом. Как сообщается, она стала страдать этим расстройством после предыдущего нахождения под стражей в 2010 году, когда ее на месяц поместили в одиночную камеру в блоке № 209 тюрьмы «Эвин» в Тегеране и, как утвержда-

ется, подвергли экстремальному давлению, чтобы выбить из нее «признания», инкриминирующие коллег по Центру правозащитников.

9. 8 марта 2014 года по случаю Международного женского дня г-жа Мохаммади участвовала во встрече с бывшим Высоким представителем Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности, состоявшейся в посольстве Австрии в Тегеране. В той встрече приняла участие группа активистов движения за права женщин. Как сообщается, это мероприятие подверглось немалой критике и осуждению со стороны представителей государственных органов.

10. Источник утверждает, что после встречи с Высоким представителем Европейского союза случаи притеснения и запугивания г-жи Мохаммади участились. Как утверждается, сотрудники Министерства информации неоднократно вызывали ее на продолжительные и изнурительные допросы и угрожали лишением свободы по обвинениям, связанным с национальной безопасностью. Она стала также объектом кампании, развернувшейся в средствах массовой информации. Как сообщается, 12 марта 2014 года член парламента – глава парламентской Коалиции за интересы женщин и семьи – направила открытое письмо на имя бывшего Высокого представителя Европейского союза, в котором утверждала, что г-жа Мохаммади взялась за вооруженную борьбу против Исламской Республики Иран. Кроме того, как утверждается, в государственных средствах массовой информации, таких как «Машрек ньюз», ее характеризовали как активистку-смутьяна.

11. 1 июня 2014 года г-жа Мохаммади, как утверждается, была вызвана в прокуратуру в Тегеране, где ей было предъявлено официальное обвинение в «сборе и сговоре с целью совершения преступлений против национальной безопасности», «ведении пропаганды против существующего строя» и «членстве в нелегальной группе», под которой подразумевалась Кампания за поэтапную отмену смертной казни. Ее, как сообщается, допрашивали в течение нескольких часов, а затем освободили под залог в размере 1 млрд риалов (40 000 долл. США).

12. Источник утверждает, что в течение последующих пяти месяцев г-жа Мохаммади вызывалась на допрос пять раз. Она, как утверждается, рассказывала, что допросы первоначально в основном касались ее встречи с Высоким представителем Европейского союза. Однако в ходе последующих допросов их предметом становился каждый вид правозащитной деятельности, которой она занималась, и все это было приобщено к ее делу в обоснование выдвинутых против нее обвинений даже в тех случаях, когда та или иная деятельность осуществлялась уже после предъявления ей официального обвинения. В открытом письме, которое она написала на имя Президента Хасана Роухани вскоре после ее последнего допроса 8 ноября 2014 года, г-жа Мохаммади пояснила, что ее следователи задали ей 45 письменных вопросов, все из которых были связаны с ее участием в деятельности групп гражданского общества.

b) **Нынешний арест**

13. 3 мая 2015 года г-жа Мохаммади, как сообщается, предстала перед 15-м отделением Революционного суда в Тегеране. Ее адвокаты, как утверждается, заявили судье, что не могут ее защищать, поскольку им не был предоставлен доступ к материалам дела.

14. Источник сообщает, что 5 мая 2015 года, т.е. через два дня после ее появления в суде, г-жа Мохаммади был арестована и помещена в тюрьму «Эвин». Г-жа Мохаммади была арестована в своем доме в Тегеране, когда представители сил безопасности Министерства информации, как утверждается, пригрозили выломать дверь, если она не будет открыта. Сотрудники Министерства информации, как сообщается, предъявили ордер, выданный прокуратурой, и сообщили г-же Мохаммади, что она арестована для дальнейшего отбывания шестилетнего срока тюремного заключения, который был назначен ей в 2011 году.

Ее арест был произведен без какого-либо предварительного уведомления со стороны властей о том, что те собираются привести в исполнение приговор, вынесенный ей в 2011 году, когда она находилась в ожидании суда в связи с последними выдвинутыми против нее обвинениями.

с) Судебное разбирательство

15. Источник сообщает, что после своего ареста 5 мая 2015 года г-жа Мохаммади получила возможность встретиться со своим адвокатом только один раз. Встреча состоялась в тюрьме «Эвин» 18 апреля 2016 года за два дня до первого судебного заседания по ее делу. Как сообщается, ей не была предоставлена возможность конфиденциального общения со своим адвокатом, так как на встрече все время присутствовал сотрудник органов безопасности. Г-же Мохаммади не было предоставлено право на встречу со своим адвокатом до рассмотрения ее апелляции 19 сентября 2016 года. Кроме того, как сообщается, власти предоставили г-же Мохаммади и ее адвокату доступ к материалам ее дела лишь после первого заседания 15-го отделения Революционного суда 3 мая 2015 года. Но даже в этом случае адвокатам не было разрешено сделать фотокопии документов по делу: им дали несколько часов на то, чтобы ознакомиться с материалами дела в помещении Революционного суда в Тегеране и сделать выписки от руки. Источник также утверждает, что, хотя одним из важнейших критериев справедливого судебного разбирательства является принцип «равенства состязательных возможностей», иранское законодательство не содержит никаких положений, касающихся принципа «равенства состязательных возможностей» сторон, и не требует предъявления обвинением обвиняемому и его/ее адвокату материалов, доказывающих виновность или невиновность.

16. Источник сообщает, что сроки судебного разбирательства по делу г-жи Мохаммади неоднократно переносились, но всякий раз оно откладывалось по причинам, которые ни ей, ни ее адвокатам не разъяснялись. Как сообщается, судебное разбирательство состоялось 20 апреля 2016 года, почти год спустя, в 15-м отделении Революционного суда в Тегеране на одном заседании, которое длилось 45 минут и проходило за закрытыми дверями.

17. Источник утверждает, что в ходе судебного разбирательства судья был настроен враждебно и предвзято по отношению к г-же Мохаммади и открыто защищал обвинения, выдвинутые против нее сотрудниками Министерства информации. Как сообщается, судья яростно обвинял г-жу Мохаммади в попытках переписать «дарованные свыше законы» посредством ее выступлений против смертной казни. Кроме того, судья не позволил г-же Мохаммади надлежащим образом защищать себя, поскольку он задал ей три письменных вопроса и заявил, что она может на них отвечать только в письменном виде. Как сообщается, всякий раз, когда г-жа Мохаммади пыталась выступить в порядке дополнения своих ответов, судья приказывал ей замолчать. Аналогичным образом судья сообщил ее адвокатам, что выступать им не разрешено и что, если они хотят сделать заявление, они могут сделать это в письменном виде.

18. Источник утверждает, что революционные суды, как, например, тот, который судил г-жу Мохаммади, не являются независимыми и по-прежнему особенно подвержены давлению со стороны служб безопасности и разведки, вынуждающих их осуждать обвиняемых и выносить суровые приговоры. Правозащитники и адвокаты в Исламской Республике Иран, как утверждается, неоднократно высказывали опасения по поводу того, что лица, назначаемые судьями революционных судов, выбираются, главным образом, исходя из их политических взглядов, религиозных убеждений и их связи с органами разведки и безопасности.

19. Кроме того, согласно полученной информации, г-жа Мохаммади и ее адвокаты не были официально уведомлены властями о вердикте и приговоре, копии которых не были предоставлены им в письменном виде. Ее адвокаты, как утверждается, узнали о вердикте и приговоре 17 мая 2016 года, когда явились в 15-е отделение Революционного суда, чтобы выяснить, на каком этапе находится

ся ее дело. Им разрешили лишь прочитать вынесенное постановление в помещении Революционного суда и сделать выписки от руки. Источник также отмечает, что, хотя право на открытость процедуры вынесения судебных решений предполагает открытость системы отправления правосудия для контроля со стороны общественности, система уголовного правосудия Исламской Республики Иран не отвечает этому требованию в отношении соблюдения международного обязательства в области прав человека и не имеет четких законодательных положений касательно обеспечения открытого доступа к выносимым судебным решениям.

20. По данным источника, г-жа Мохаммади была приговорена к 16 годам тюремного заключения за «сбор и сговор с целью совершения преступлений против национальной безопасности» (статья 610, раздел V Исламского уголовного кодекса), «ведение пропаганды против существующего строя» (статья 500, раздел V Исламского уголовного кодекса) и «создание или обеспечение функционирования группы в составе более двух человек с целью подрыва национальной безопасности» (статья 498, раздел V Исламского уголовного кодекса). Этот приговор, как утверждается, не связан с шестилетним тюремным сроком, к которому г-жа Мохаммади была приговорена в 2011 году и который, как считается, истек 15 марта 2017 года с учетом времени нахождения в отпуске по болезни.

21. Согласно полученной информации, обвинение в «создании или обеспечении функционирования группы в составе более двух человек с целью подрыва национальной безопасности», на которое приходится 10 лет из общего тюремного срока, было предъявлено в связи с ее участием в Кампании за поэтапную отмену смертной казни. Источник сообщает, что во время допросов г-жи Мохаммади и судебного процесса над ней власти называли деятельность в рамках этой Кампании «антиисламской» и утверждали, что ее позиция против смертной казни равносильна «оскорблению ислама».

22. Источник сообщает далее, что к числу «доказательств», которые легли в основу двух других обвинений, относятся: ее интервью в средствах массовой информации, ее участие в публичных мирных манифестациях перед тюрьмами в поддержку семей лиц, приговоренных к смертной казни, ее контакты с другими участниками правозащитной деятельности и ее участие в мирных протестах с осуждением нападений на женщин с обливанием их кислотой, а также ее встреча с Высоким представителем Европейского союза 8 марта 2014 года.

23. 19 сентября 2016 года 36-е отделение Апелляционного суда в Тегеране провело полуторачасовое заседание и оставило приговор в силе. Как сообщается, г-же Мохаммади было отказано во встрече с адвокатом до начала судебного разбирательства. Кроме того, в ходе слушания судья, как сообщается, был настроен враждебно и предвзято по отношению к обвиняемой и ее адвокатам, неоднократно прерывал ее в ходе заседания и подвергал словесным нападкам за ее веру в феминизм и права человека, пытаясь выставить ее агентом Запада. Ее адвокаты, как сообщается, были лишены полноценной возможности выступить в ее защиту, поскольку им сообщили, что они могут представить суду свои материалы в порядке защиты позднее после проведения слушания по этому делу. Когда адвокаты вернулись в суд 24 сентября 2016 года для представления своих материалов, им было сказано, что Апелляционный суд уже вынес свое решение, оставив приговор в силе. Адвокатам разрешили лишь ознакомиться с вердиктом суда в тот же день и сделать выписки от руки. Это решение не было официально сообщено в тюрьме г-же Мохаммади, и она, как утверждается, узнала о нем из новостей.

24. Источник сообщает, что ходатайство о пересмотре дела было подано в сентябре 2016 года и в настоящее время находится на рассмотрении Верховного суда.

d) Условия содержания под стражей

25. Источник утверждает, что г-жа Мохаммади подвергается жестокому обращению, в том числе в силу отказа предоставить ей доступ на регулярной основе к надлежащей медицинской помощи, в которой она нуждается, и лишения ее возможности общаться с детьми. Как сообщается, у г-жи Мохаммади имеются хронические проблемы со здоровьем, включая заболевание, которое может привести к образованию тромбов в легких, если она не будет принимать необходимые медицинские препараты и на постоянной основе получать специализированную медицинскую помощь. Тем не менее власти отказываются направлять ее к врачам за пределами тюрьмы. Она, как утверждается, должна находиться под регулярным наблюдением специалиста, чтобы корректировать дозировку получаемых лекарственных препаратов с учетом густоты крови. Как сообщается, в первые недели заключения под стражу работники пенитенциарного учреждения не давали г-же Мохаммади ее лекарственные препараты, тем самым подвергая ее здоровью риску.

26. Кроме того, источник сообщает, что г-жа Мохаммади страдает также неврологическим расстройством, которое ранее становилось причиной припадков и временного частичного паралича. В октябре 2015 года у нее было несколько припадков, что в конечном счете побудило власти дать санкцию на ее госпитализацию. Однако, как сообщается, курс ее лечения был прерван, поскольку спустя 17 дней вопреки рекомендации врача она была возвращена в тюрьму.

27. Как сообщается, г-жа Мохаммади подала жалобу по поводу унижающего достоинство и бесчеловечного обращения, которому она подверглась со стороны надзирателей, когда была переведена в больницу для обследования, включая их отказ разрешить ей общаться с врачами в условиях конфиденциальности. В ответ на эту жалобу власти, как утверждается, угрожали предъявить ей обвинения в «оскорблении должностных лиц во время перевода в больницу».

28. Кроме того, источник утверждает, что возможности контакта с внешним миром у г-жи Мохаммади являются ограниченными. Как сообщается, женщинам, содержащимся под стражей в тюрьме «Эвин», разрешаются непродолжительные телефонные разговоры с лицами, находящимися на территории Исламской Республики Иран, или один раз в неделю встречаться с родственниками. В этой связи источник сообщил, что в течение первого года после ее ареста ей было разрешено только один телефонный разговор с ее малолетними детьми, которые в июле 2015 года были вынуждены выехать за границу к отцу-беженцу, поскольку заботиться о них в Исламской Республике Иран было некому. В июне 2016 года в знак протеста против отказа властей разрешить ей общаться со своими детьми она, как утверждается, объявила голодовку. Она заявляла, что на все свои просьбы о телефонных разговорах она получала отказ, за исключением 2 апреля 2016 года, когда по письменному распоряжению генерального прокурора Тегерана ей была предоставлена возможность в течение 10 минут говорить по телефону со своими детьми. Через 20 дней 16 июля 2016 года она, как сообщается, прекратила голодовку, после того как ей был разрешен 30-минутный телефонный разговор с детьми и дано письменное обещание заместителя прокурора в том, что у нее будет возможность общаться с детьми по телефону раз в неделю.

29. Рабочая группа отмечает, что в связи с положением г-жи Мохаммади несколько мандатариев специальных процедур семь раз обращались к правительству Исламской Республики Иран с совместным призывом к незамедлительным действиям, последним из которых был призыв IRN 21/2016, с которым они обратились 22 июля 2016 года¹. Рабочая группа принимает к сведению ответы, представленные правительством Исламской Республики Иран на некоторые из

¹ Можно ознакомиться по адресу <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=3314>.

этих сообщений, а именно ответы, полученные 16 марта 2016 года, 9 августа 2016 года и 7 февраля 2017 года².

Категории Рабочей группы

30. Источник утверждает, что содержание г-жи Мохаммади под стражей является произвольным и подпадает под категории II и III, применяемые к рассматриваемым Рабочей группой случаям.

31. Источник утверждает, что содержание г-жи Мохаммади под стражей представляет собой криминализацию ее деятельности в качестве правозащитника. Ее лишили свободы, как утверждается, с целью пресечь и подавить инициативы, призванные доносить до сведения национальной и международной общественности информацию о проблемах, существующих в сфере прав человека. Привлечение г-жи Мохаммади к уголовной ответственности за ее мирную правозащитную деятельность, как сообщается, следует рассматривать в более широком репрессивном контексте, в котором иранские власти выдвигают расплывчатые и чрезмерно широкие обвинения, связанные с соображениями национальной безопасности, для криминализации мирной законной деятельности в защиту прав человека. Определения таких преступлений противоречат принципу законности, поскольку они сформулированы слишком широко и расплывчато и допускают их произвольное применение. Кроме того, некоторые из этих преступлений не считаются международно признанными уголовными деяниями.

32. Согласно источнику, г-жа Мохаммади была осуждена за преступления, связанные с национальной безопасностью, несмотря на то, что она никогда не занималась какой-либо деятельностью с применением насилия и осуществляла свое право на свободу выражения мнений, ассоциации и собраний совершенно мирным образом. Ее арест и содержание под стражей не были, таким образом, продиктованы необходимостью защитить государственную безопасность или общественный порядок. Эти репрессивные меры были предназначены для того, чтобы наказать ее за ее позицию против несправедливости и в защиту прав человека.

33. Соответственно, в своем представлении источник утверждает, что содержание под стражей г-жи Мохаммади является результатом мирного осуществления ею своих прав на свободу мнений и их выражения, ассоциации и собраний, закрепленных в статьях 19, 21 и 22 Международного пакта о гражданских и политических правах, и, следовательно, представляет собой предполагаемое произвольное задержание, подпадающее под категорию II категорий, на которые ссылается Рабочая группа.

34. Кроме того, источник утверждает, что г-жа Мохаммади была лишена свободы на основании постановления, вынесенного по итогам несправедливого судебного разбирательства. Источник утверждает, что были нарушены следующие процессуальные права и гарантии: право на публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом; право на достаточное время и возможности для подготовки защиты, включая конфиденциальное общение с защитником и раскрытие обвинением существенной информации; право на проведение открытого судебного заседания, включая вынесение обоснованного приговора; и право на обжалование. В связи с этим источник заявляет, что несоблюдение международных норм в отношении права на справедливое судебное разбирательство, установленных статьей 10 Всеобщей декларации прав человека и статьей 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, является настолько серьезным, что это придает факту лишения

² Можно ознакомиться по адресу <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadFile?gId>, <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadFile?gId>, <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadFile?gId> 56758, 55892 и 57932.

г-жи Мохаммади свободы произвольный характер и подпадает под категорию III.

Ответ правительства

35. 20 июня 2016 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству в рамках своей обычной процедуры представления сообщений. Рабочая группа просила правительство представить к 11 августа 2017 года подробную информацию о нынешнем положении г-жи Мохаммади и любые замечания по поводу утверждений источника.

36. Рабочая группа выражает сожаление в связи с тем, что она не получила ответа правительства на ее сообщение, а также по поводу того, что правительство не обратилось с просьбой о продлении установленного срока для представления ответа, как это предусмотрено методами работы Рабочей группы.

Обсуждение

37. В отсутствие ответа от правительства Рабочая группа в соответствии с пунктом 15 своих методов работы решила выразить настоящее мнение.

38. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть данные утверждения (см. A/HRC/19/57, пункт 68). В данном случае правительство решило не оспаривать достоверность *prima facie* утверждений источника.

39. Источник утверждает, что лишение г-жи Мохаммади свободы подпадает под категорию II и III категорий, применимых к рассматриваемым Рабочей группой случаям. Рабочая группа рассмотрит их по очереди.

40. Источник утверждает, что содержание г-жи Мохаммади под стражей представляет собой криминализацию ее правозащитной деятельности и результат мирного осуществления ею своих прав на свободу выражения мнений, ассоциации и собраний, гарантированных статьями 19, 21 и 22 Международного пакта о гражданских и политических правах, и, следовательно, представляет собой предполагаемое произвольное задержание, подпадающее под категорию II.

41. В отсутствие какой-либо информации от правительства Рабочая группа принимает во внимание другую достоверную информацию, подкрепляющую утверждения источника в отношении категории II. В частности, Рабочая группа ссылается на свои предыдущие мнения относительно полученных от различных источников индивидуальных сообщений о нарушениях прав человека в Исламской Республике Иран³. В этих случаях были установлены факты, связанные с произвольным лишением свободы лиц, которые мирно осуществляли свои права в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека и Международным пактом о гражданских и политических правах, что свидетельствует о наличии системной проблемы в отправлении уголовного правосудия в Исламской Республике Иран.

42. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций и Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран также выражали обеспокоенность в связи с задержанием правозащитников в Исламской Республике Иран за осуществление своих прав на свободу выражения мнений, ассоциации и мирных собраний, особо отмечая свою обеспокоенность «сокращением возможностей для деятельности правозащитников, которые все еще сталкиваются с травлей, запугиваниями, арестами

³ См., например, мнения № 26/2006, 21/2011, 48/2012, 54/2012, 1/2016, 2/2016, 25/2016 и 9/2017.

и преследованиями за защиту прав и выступления против нарушений и ущемлений прав»⁴.

43. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций и Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран ссылались на конкретную ситуацию, в которой оказалась г-жа Мохаммади, призывая к ее освобождению⁵. Кроме того, 20 мая 2016 года Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека публично отреагировал на вынесенный Революционным судом Тегеране приговор г-жи Мохаммади к тюремному заключению и призвал иранские власти освободить ее, охарактеризовав ее содержание под стражей как «свидетельство все большей нетерпимости к деятельности в защиту прав человека» в Исламской Республике Иран⁶. Кроме того, Рабочая группа принимает к сведению семь совместных призывов к незамедлительным действиям в связи с положением г-жи Мохаммади, которые были обращены в период 2010–2016 годов⁷.

44. В свете всего вышеизложенного Рабочая группа убеждена в том, что г-жа Мохаммади была лишена свободы в нарушение ее прав на свободу выражения мнений и свободу ассоциации, которые гарантируются статьями 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьями 19 и 21 Международного пакта о гражданских и политических правах. Лишение г-жи Мохаммади свободы подпадает, таким образом, под категорию II. Кроме того, Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников.

45. Источник также утверждает, что г-жа Мохаммади была лишена свободы по постановлению, вынесенному по итогам несправедливого судебного разбирательства, и что несоблюдение международных норм в отношении права на справедливое судебное разбирательство, которые закреплены в статье 10 Всеобщей декларации прав человека и статье 14 Пакта, является настолько серьезным, что это придает лишению г-жи Мохаммади свободы произвольный характер и подпадает под категорию III.

46. Во-первых, Рабочая группа отмечает, что, поскольку лишение г-жи Мохаммади свободы было прямым результатом осуществления ею своих прав, предусмотренных статьями 19 и 21 Пакта, и, как уже определила Рабочая группа, произвольным, никакого судебного разбирательства не должно было быть. Однако с учетом того, что оно состоялось, Рабочая группа считает, что утверждения источника также служат свидетельством нарушений права г-жи Мохаммади на справедливое судебное разбирательство. В частности, г-жа Мохаммади была лишена права на публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом; права на достаточное время и возможности для подготовки защиты, включая конфиденциальное общение с защитником и раскрытие обвинением существенной информации; права на равенство состязательных возможностей; права на проведение открытого судебного заседания, включая вынесение обоснованного приговора; и права на обжалование. Все это представляет собой грубое нарушение пунктов 1, 2 и 3а), b), d) и e) статьи 14 Пакта.

47. Кроме того, г-жа Мохаммади имела право, но не воспользовалась им, на презумпцию невиновности, закрепленную в пункте 2 статьи 14 Пакта. Как отметил Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, презумпция невиновности, имеющая основополагающее значение для защиты прав человека, означает, что все государственные органы власти обязаны воздерживаться от предрешения исхода судебного разби-

⁴ См. A/HRC/34/40, пункт 59.

⁵ См., в частности, A/HRC/31/26, пункт 33; и A/HRC/34/40, пункты 32 и 60.

⁶ См. <http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=19996&LangID=E>.

⁷ См. пункт 29 выше.

рательства, например, воздерживаясь от публичных заявлений, в которых утверждается о виновности обвиняемого⁸. Как сообщил источник, в данном деле на протяжении всего судебного процесса судья открыто демонстрировал враждебное отношение к г-же Мохаммади и ее адвокату. Утверждалось, что судья подвергал г-жу Мохаммади словесным нападкам за ее веру в феминизм и права человека, выставляя ее в качестве агента Запада. Хотя у правительства Исламской Республики Иран была возможность ответить на эти утверждения, оно этого не сделало. Рабочая группа считает, что такие действия судьи первой инстанции расходятся с принципом презумпции невиновности, закрепленным в пункте 2 статьи 14 Пакта. Кроме того, Рабочая группа также принимает к сведению негативную кампанию, развернутую, как сообщает источник, в средствах массовой информации вокруг суда над г-жой Мохаммади, и считает, что это также отрицательно сказалось на ее правах по пункту 2 статьи 14 Пакта, который требует, чтобы средства массовой информации также воздерживались от подачи новостей таким образом, чтобы это подрывало презумпцию невиновности⁹. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу о том, что г-же Мохаммади было отказано в праве на презумпцию невиновности в нарушение пункта 2 статьи 14 Пакта.

48. Принимая во внимание все перечисленные выше нарушения, Рабочая группа приходит к выводу о том, что нарушения статей 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статьи 14 Пакта являются настолько серьезными, что они придают лишению свободы г-жи Мохаммади произвольный характер и подпадают под категорию III.

49. Рабочая группа заметила некую системность в обращении с г-жой Мохаммади со стороны иранских властей. Настоящий арест г-жи Мохаммади не первый; она была приговорена к тюремному заключению в 2011 году и находилась в отпуске по болезни, когда ее опять арестовали, а затем предъявили ей новые обвинения. Рабочая группа отмечает многочисленные случаи притеснений на протяжении многих лет, о которых сообщил источник. У правительства Исламской Республики Иран была возможность ответить на его утверждения, но оно предпочло этого не делать.

50. Рабочая группа убеждена, что нынешний арест был также направлен против г-жи Мохаммади в качестве правозащитника и руководителя одной из правозащитных организаций в Исламской Республике Иран. В прошлом Рабочая группа приходила к выводу о том, что быть правозащитником значит иметь статус, защищаемый статьей 26 Пакта¹⁰. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу о том, что арест и содержание под стражей г-жи Мохаммади также подпадает под категорию V, поскольку они представляют собой нарушение международного права в силу дискриминации по признаку своего статуса в качестве правозащитника в нарушение статьи 26 Пакта и статьи 7 Всеобщей декларации прав человека.

51. Наконец, Рабочая группа хотела бы выразить серьезную обеспокоенность в связи с ухудшением состояния здоровья г-жи Мохаммади, в частности в связи с утверждениями источника о том, что она лишена надлежащей медицинской помощи и что это может иметь необратимые последствия для ее здоровья. Рабочая группа считает, что обращение с г-жой Мохаммади представляет собой нарушение ее права на гуманное обращение и уважение ее человеческого достоинства, закрепленного в пункте 1 статьи 10 Пакта.

52. Наконец, Рабочая группа с обеспокоенностью отмечает отсутствие реакции со стороны правительства, которое не воспользовалось возможностью для своевременного ответа на серьезные утверждения, озвученные в связи с данным делом и в других сообщениях, рассмотренных Рабочей группой

⁸ См. пункт 30 замечания общего порядка.

⁹ Там же.

¹⁰ См. мнение № 45/2016; и A/HRC/36/37, пункт 49.

(см., например, мнения Рабочей группы в отношении Исламская Республика Иран № 50/2016, 28/2016, 25/2016, 2/2016, 1/2016, 44/2015, 16/2015, 55/2013, 52/2013, 28/2013, 18/2013, 54/2012, 48/2012, 30/2012, 8/2010, 2/2010, 6/2009, 39/2008, 34/2008, 39/2000, 14/1996, 28/1994 и 1/1992)¹¹. Рабочая группа также передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран.

53. Рабочая группа хотела бы заявить еще раз¹², что она приветствовала бы приглашение совершить страновой визит в Исламскую Республику Иран, с тем чтобы она могла наладить конструктивное взаимодействие с правительством и оказать помощь в устранении озабоченностей, связанных с произвольным лишением свободы. В этой связи Рабочая группа отмечает, что 24 июля 2002 года правительство направило постоянное приглашение всем мандатариям тематических специальных процедур.

Решение

54. В свете вышеизложенного Рабочая группа выражает следующее мнение:

Лишение свободы Наргес Мохаммади носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 7, 10, 11, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьям 10, 14, 19, 21 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории II, III и V.

55. С учетом вынесенного мнения Рабочая группа просит правительство Исламской Республики Иран безотлагательно предпринять необходимые шаги с целью исправить положение г-жи Мохаммади и привести его в соответствие со стандартами и принципами, закрепленными в международных нормах относительно задержания, включая Всеобщую декларацию прав человека и Международный пакт о гражданских и политических правах.

56. Рабочая группа полагает, что с учетом всех обстоятельств дела, и особенно риска вреда здоровью и физической неприкосновенности г-жи Мохаммади, надлежащим средством правовой защиты стало бы немедленное освобождение г-жи Мохаммади и предоставление ей подкрепленного правой санкцией права на компенсацию и иного рода возмещение в соответствии с международным правом.

57. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников и Специальному докладчику по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран.

Процедура последующих действий

58. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей информацию о последующих действиях по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, в том числе о том:

- а) была ли освобождена Наргес Мохаммади и если да, то когда именно;
- б) была ли предоставлена г-же Мохаммади компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- в) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-жи Мохаммади и если да, то каковы были его результаты;

¹¹ В прошлом Исламская Республика Иран представляла Рабочей группе информацию по различным сообщениям. См., например, мнения № 58/2011, 21/2011, 20/2011, 4/2008, 26/2006, 19/2006, 14/2006, 8/2003 и 30/2001.

¹² См. мнения № 9/2017, 7/2017, 28/2016 и 25/2016.

d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Исламской Республики Иран в соответствие с ее международными обязательствами;

e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении.

59. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

60. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будут доведены новые озабоченности в связи с этим делом. Это позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в деле выполнения ее рекомендаций, а также о любом отказе принимать меры.

61. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека рекомендовал всем государствам сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах¹³.

[Принято 22 августа 2017 года.]

---

¹³ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.